

По делу «Киселёв против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Пятая Секция), рассматривая дело Палатой Секции в составе:

Пера Лоренсена, *Председателя Палаты Пятой Секции Европейского Суда*,

Райта Марусте,
Карела Юнгвирта,
Анатолия Ковлера,
Ренате Йегер,
Марка Филлигера,
Здравки Калайджиевой,
судей,

а также при участии Клаудии Вестердик, *Секретаря Пятой Секции Европейского Суда*,

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 6 января 2009 г.,

вынес в тот день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 75469/01) против России, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации Богданом Александровичем Киселёвым (*далее* — заявитель), 17 апреля 2001 г.

2. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) при производстве по делу в Европейском Суде представляли г-н П. Лаптев и г-жа В. Милинчук, бывшие Уполномоченные Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. В своём обращении в Европейский Суд заявитель, в частности, утверждал, что пересмотр в порядке надзора приговора по уголовному делу в его отношении, произведённый в рамках настоящего дела, нарушил его права, закреплённые в статье 6 Конвенции и статье 4 Протокола № 7 к Конвенции.

4. Своим решением от 5 февраля 2007 г. Европейский Суд признал жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу.

5. Государство-ответчик, но не заявитель, представило в Европейский Суд дополнительные письменные

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ ДЕЛО «КИСЕЛЁВ ПРОТИВ РОССИИ»

[KISELEV V. RUSSIA]

(жалоба № 75469/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

29 января 2009 г.

Постановление вступило в силу 6 июля 2009 г.

В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

замечания (в порядке пункта 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель родился в 1973 году и проживает в городе Вятские Поляны Кировской области.

7. 7 февраля 2000 г. заявитель был заключён под стражу по подозрению в совершении группового изнасилования. Он содержался под стражей на протяжении всего предварительного следствия.

8. 3 мая 2000 г. Вятско-Полянский районный суд Кировской области признал заявителя виновным в совершении изнасилования при отягчающих обстоятельствах и насильственных действий сексуального характера и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок два года и два месяца. При постановлении приговора в части наказания суд руководство-

вался статьёй 64 Уголовного кодекса Российской Федерации², допускающей назначение наказания ниже низшего установленного законом предела (который в данном случае составлял четыре года лишения свободы), приняв во внимание добровольно выплаченную заявителем компенсацию потерпевшей, её просьбу прекратить уголовное преследование заявителя, отсутствие у него судимостей и тот факт, что у заявителя имелся ребёнок.

9. 10 мая 2000 г. прокуратура Вятско-Полянского района принесла кассационное представление о пересмотре приговора, ссылаясь на то, что он был вынесен на основании неправильного применения статьи 64 УК России и что назначенное наказание было слишком мягким. В кассационной жалобе, точная дата принесения которой не установлена, заявитель обратился с просьбой признать его невиновным, снизить меру наказания, назначенного в приговоре, и освободить его условно-досрочно.

10. 26 мая 2000 г. вступило в силу постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 398-III ГД «Об объявлении амнистии

От редакции. По делу заявитель — со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 4 Протокола № 7 к Конвенции — жаловался в Европейский Суд на то, что пересмотр в порядке надзора приговора по уголовному делу в его отношении был несправедливым и привёл к назначению ему чрезмерно сурового наказания. Заявитель утверждал также, что его дважды судили и дважды наказали за совершение одного и того же преступления.

Европейский Суд шестью голосами «за» и одним голосом «против» постановил, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение статьи 6 Конвенции. Суд шестью голосами «за» и одним голосом «против» пришёл к выводу, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции. Суд обязал государство-ответчика в течение трёх месяцев с момента вступления настоящего постановления в силу выплатить заявителю две тысячи евро в качестве компенсации морального вреда.

К постановлению Европейского Суда по данному делу приложено особое мнение судьи З. Калайджиевой.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Далее — УК России (*примечание редакции*).

в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»¹.

11. 8 августа 2000 г. судебная коллегия по уголовным делам Кировского областного суда по последней инстанции оставила обращения обеих сторон без удовлетворения, а приговор районного суда — без изменения. В частности, областной суд отметил, что роль заявителя в изнасиловании была «второстепенной», что в совокупности с прочими обстоятельствами дела, на которые ссылался суд первой инстанции, легло в основу назначения наказания ниже низшего установленного законом предела. Областной суд также указал, что оснований для амнистирования в соответствии с вышедшим постановлением об амнистии нет.

12. 18 августа 2000 г. Вятско-Полянский районный суд Кировской области отдельным постановлением установил, что заявитель являлся впервые осуждённым и срок его лишения свободы не превышал трёх лет, что освобождало заявителя от отбывания наказания в силу постановления об амнистии.

13. 31 октября 2000 г. прокурор Кировской области принёс надзорное представление, требуя отмены приговора от 3 мая 2000 г. и кассационного определения от 8 августа 2000 г., на том основании, что назначенная мера наказания была слишком мягкой и в определённой степени ставила под сомнение правомерность применения статьи 64 УК России.

14. 15 ноября 2000 г. президиум Кировского областного суда удовлетворил надзорное представление и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Президиум также отменил решение от 18 августа 2000 г.

15. 27 декабря 2001 г. Вятско-Полянский районный суд Кировской области признал заявителя виновным по тем же основаниям и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок четыре года и шесть месяцев. Суд также установил, что не имелось «исключительных обстоятельств», обосновывающих применение статьи 64 УК России. В силу данного судебного акта заявитель был взят под стражу сразу же после окончания судебного заседания.

16. Заявитель подал кассационную жалобу на приговор суда, указав в ней, в числе прочего, что его судили и наказали дважды за совершение одного и того же преступления.

17. 3 апреля 2001 г. Кировский областной суд по последней инстанции оставил приговор районного суда без изменения, а жалобу заявителя — без удовлетворения.

18. 28 ноября 2002 г. Кирово-Чепецкий районный суд Кировской области освободил заявителя условно-досрочно.

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. Уголовная ответственность

19. Пункт «б» части второй статьи 131 УК России от 1996 г. устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от четырёх до десяти лет за изнасилование, совершённое группой лиц. Пункт «б» части второй статьи 132 УК России устанавливает ту же самую меру наказания за совершение группой лиц насильственных действий сексуального характера.

20. Статья 64 УК России устанавливает, что суд при наличии исключительных обстоятельств, существенно

уменьшающих степень общественной опасности совершённого преступления, может назначить наказание ниже низшего предела, установленного для данного преступления. Следующие обстоятельства или их сочетание могут быть учтены по смыслу данной нормы: цель или мотив преступления; роль виновного; его поведение во время или после совершения преступления; и другие обстоятельства.

21. Пункт 1 постановления об амнистии от 26 мая 2000 г. освобождал от наказания впервые осуждённых к лишению свободы на срок до трёх лет включительно.

В. Процедура пересмотра уголовных дел в порядке надзора

22. Имеющие отношение к делу нормы национального законодательства, определяющие пересмотр уголовных дел в порядке надзора, были суммированы Европейским Судом в своём постановлении от 27 июля 2006 г. по делу «Фадин против России» [*Fadin v. Russia*] (жалоба № 58079/00).

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 4 ПРОТОКОЛА № 7 К КОНВЕНЦИИ

23. Заявитель жаловался в Европейский Суд — со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 4 Протокола № 7 к Конвенции — на то, что надзорное производство по его делу было несправедливым и завершилось назначением ему несправедливо сурового наказания. В части, имеющей отношение к настоящему делу, указанные статьи гласят следующее:

Статья 6 Конвенции

«Каждый в случае <...> предъявления ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство <...> судом <...>».

Статья 4 Протокола № 7 к Конвенции

«1. Никто не должен быть повторно судимым или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осуждён в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства.

2. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела».

А. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

24. Заявитель утверждал, что его дважды судили и дважды наказали за совершение одного и того же преступления; в частности, он ссылался на неблагоприятные для него последствия в результате нового судебного разбирательства, инициированного по решению суда

¹ Далее — постановление об амнистии (примечание редакции).

надзорной инстанции. Он жаловался, что существенное увеличение срока отбывания наказания в виде лишения свободы, назначенное после его освобождения, когда он считал предыдущий приговор суда исполненным, лишило его права, предоставленного постановлением об амнистии, а также было несоразмерно и несправедливо. Заявитель указал, что основания к отмене вступившего в законную силу судебного акта судом надзорной инстанции, в частности чрезмерная мягкость приговора, вынесенного в соответствии со статьёй 64 УК России, были аналогичны выявленным и изученным ранее судом кассационной инстанции. Заявитель при этом придерживался мнения, что производство по делу было в целом несправедливым и противоречило принципу правовой определённости.

25. Государство-ответчик приняло версию событий в изложении заявителя, но отказалось признать, что оспариваемое производство по уголовному делу привело к нарушению национального законодательства или принципов Конвенции. В своих доводах государство-ответчик основывалось на пункте 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, который чётко разрешает возобновление производства по уголовному делу, если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, которые могли повлиять на исход дела. Государство-ответчик утверждало, что в данном случае пересмотр дела в порядке надзора проходил в соответствии с указанной нормой. Государство-ответчик отстаивало свою позицию в том, что новое судебное разбирательство, впрочем, как и увеличение срока наказания, были абсолютно необходимы в обстоятельствах, когда было совершено тяжкое насильственное преступление, как то, в котором заявитель был признан виновным, и это преступление осталось фактически безнаказанным. Государство-ответчик ссылалось на Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела, и утверждало, что представление прокурора о пересмотре дела в порядке надзора было подано в пределах установленного срока и новое судебное разбирательство в судах обеих инстанций обеспечивало все гарантии справедливого судебного разбирательства.

В. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

26. Европейский Суд ранее рассматривал схожие дела по жалобам со ссылкой на положения Конвенции относительно отмены вступившего в законную силу судебного акта (см. постановление Европейского Суда по делу «Никитин против России» [*Nikitin v. Russia*] (жалоба № 50178/99), Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2004-VIII; решение Европейского Суда от 9 марта 2006 г. по вопросу о приемлемости жалобы № 72776/01, поданной Афанасием Семёновичем Братякиным против России; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Фадин против России»; постановление Европейского Суда от 24 мая 2007 г. по делу «Радчиков против России» [*Radchikov v. Russia*] (жалоба № 65582/01). Суд вновь подтверждает, что простая возможность возобновления производства по делу *prima facie*¹ соответствует по своему правовому смыслу положениям Конвенции, включая гарантии статьи 6 Конвенции. Однако реальный порядок возобновления производства не должен умалить самую

сущность права на справедливое судебное разбирательство. Другими словами, право возобновлять производство по делу должно реализовываться властями в целях достижения максимально возможного баланса между интересами конкретного лица и необходимостью обеспечить эффективность системы уголовного правосудия (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Никитин против России», § 54–61). В конкретном контексте института пересмотра дела в порядке надзора Конвенция требует от властей уважения к обязательному характеру вступившего в законную силу судебного акта и допускает возобновление производства по уголовному делу только в случае, если серьёзные законные основания превосходят принцип правовой определённости (см. упомянутое выше решение Европейского Суда по вопросу о приемлемости жалобы, поданной Афанасием Семёновичем Братякиным против России).

27. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что постановление об амнистии вышло до окончания первого этапа судебных разбирательств по делу и национальный суд мог бы принять его во внимание. Однако судебная коллегия по уголовным делам Кировского областного суда признала постановление об амнистии неприменимым и назначила исключительно короткий срок лишения свободы, предполагая, что заявитель отбудет его полностью. Когда же в конечном счёте было подано ходатайство об амнистии, прокурор потребовал полного пересмотра дела, требуя назначения в приговоре наказания в законодательно установленных пределах. Как результат повторного слушания дела наказание заявителя было увеличено на два года четыре месяца по сравнению с первоначальным приговором, и он потерял право на амнистирование.

28. Европейский Суд отмечает, что основания для принесения представления прокурора о пересмотре дела в порядке надзора и обоснования судов были сведены к выяснению одного единственного вопроса, а именно: имелись ли исключительные обстоятельства, оправдывающие назначение наказания ниже низшего установленного законом предела. Применимость постановления об амнистии в отношении заявителя под вопрос не ставилась. Соответственно, Европейский Суд должен определить, могло ли возобновление производства по делу основываться исключительно на предположительно неправомерном применении нормы, допускающей наказание «ниже низшего установленного законом предела».

29. Европейский Суд обращает внимание на то, что в процессе пересмотра дел в порядке надзора должны изучаться в точности те же доводы, которые были представлены в суд кассационной инстанции и отклонены. Европейский Суд ранее высказывал мнение, что пересмотр вступившего в законную силу и обязательного для исполнения судебного акта не должен производиться единственно с целью проведения повторного слушания и нового рассмотрения дела, но скорее для исправления судебных ошибок и неправильного отправления правосудия (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Радчиков против России», § 49–52). В настоящем деле судом надзорной инстанции допущено повторное слушание в точности того же правового вопроса, что в свете рассмотренной выше прецедентной практики Европейского Суда не может приниматься во внимание как достаточное основание, превосходящее обязательную силу вступившего в законную силу судебного акта.

¹ *Prima facie* (лат.) — прежде всего; при отсутствии доказательств в пользу противного; в порядке опровержимой презумпции; первоначально; предположительно (*приемчание редакции*).

30. Из всего вышесказанного следует, что производство по уголовному делу в отношении заявителя, рассматриваемое как единое целое, не удовлетворяло требованиям «справедливого судебного разбирательства».

31. Таким образом, Европейский Суд считает, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд также находит, что жалобы заявителя не содержат отдельного предмета в контексте нарушения статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Никитин против России», § 46, а также упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Радчиков против России», § 55).

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

32. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о присуждении заявителю выплаты компенсации за причинённый ему моральный вред

33. Заявитель обратился в Европейский Суд с требованием выплатить ему в качестве компенсации причинённого материального ущерба сумму в размере 150 000 рублей и сумму в размере 100 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

34. Государство-ответчик опротестовало данное требование как необоснованное и сочло, что установление Европейским Судом факта какого-либо нарушения Конвенции составит достаточную справедливую компенсацию по настоящему делу.

35. Европейский Суд считает, что, возможно, заявитель испытывал физические и нравственные страдания, причиной которых послужило возобновление производства по уголовному делу после его пересмотра в порядке надзора. Производя оценку на основе принципа справедливости, Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере двух тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда, к которой надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы. Суд отказывает в компенсации материального вреда, потому что заявитель не представил никаких документов, подтверждающих обоснованность его требований.

B. Вопрос о присуждении заявителю выплаты возмещения понесённых им судебных издержек и расходов

36. Заявитель указал, что потратил 45 тысяч рублей на юридическое представительство своих интересов при производстве по своему делу в национальных судах и выдвинул требование о возмещении этой суммы.

37. Государство-ответчик выступило с возражением данному требованию по тем основаниям, что заявитель не представил никаких документов, подтверждающих данное требование.

38. В соответствии с нормами прецедентной практики Европейского Суда заявителю производится возмещение судебных издержек и расходов, только если было уста-

новлено, что эти издержки и расходы действительно и неизбежно были им понесены и что их сумма разумна. Суд отмечает, что заявителю был предоставлен отпуск для представительства своих интересов в Суде. Что касается расходов, причинённых в ходе производства по делу в национальных судах, то Суд не видит оснований для утверждения, что они были вызваны производством в суде надзорной инстанции, целью которого было предотвращение нарушения прав заявителя, гарантированных статьёй 6 Конвенции. Также отметив, что требования о выплате компенсации не содержали подробной разбивки по пунктам, и к ним не были приложены соответствующие подтверждающие документы, Суд отказывает заявителю в удовлетворении его требований по данным основаниям.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

39. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. постановил шестью голосами «за» и одним голосом «против», что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции;

2. постановил шестью голосами «за» и одним голосом «против», что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции;

3. постановил единогласно

(а) что государство-ответчик — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трёх месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу обязано выплатить заявителю сумму в размере 2000 (двух тысяч) евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда, к чему надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(б) что с момента истечения указанного трёхмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на неё начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента;

4. отклонил единогласно остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 29 января 2009 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Клаудия Вестердик,
Секретарь
Пятой Секции
Европейского Суда

Пер Лоренсен,
Председатель Палаты
Пятой Секции
Европейского Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагается особое мнение судьи Калайджиевой.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КАЛАЙДЖИЕВОЙ

В настоящем деле большинство судей признали факт нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и согласились в том, что пункты жалобы заявителя, касающиеся нарушения статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, не составляют отдельного предмета для рассмотрения в Европейском Суде. Я не могу присоединиться к этому мнению судей по следующим основаниям.

На мой взгляд, факты по данному делу ясно выявляют дублирование уже законченного производства по уголовному делу, которое в конечном итоге завершилось назначением нового наказания, что противоречит принципу *ne bis in idem*¹. Нет сомнений, что дело по обвинению заявителя было разрешено вступившим в законную силу и подлежащим исполнению приговором национально-го суда и что последующий пересмотр этого приговора, повлёкший новый этап производства по делу, не являлся частью обычного процесса обжалования.

При таких обстоятельствах Европейский Суд должен определить, удовлетворяет ли данный порядок производства по делу статье 4 Протокола № 7 к Конвенции, прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о справедливости производства и соблюдения принципа правовой определённости в соответствии со статьёй 6 Конвенции. На мой взгляд, установление данного факта важно, потому что применение каждой из двух правовых позиций в ситуации заявителя приводит к различным результатам. Там, где пересмотр дела запрещён сам по себе, его результаты не могут рассматриваться как совместимые с положениями Конвенции.

В настоящем деле как представление о пересмотре дела в порядке надзора, так и решение о назначении нового судебного разбирательства основывались исключительно на недовольстве органов прокуратуры и суда надзорной инстанции мягкостью наказания. Не было приведено никаких новых фактов или свидетельств фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона. Ситуация отличается от ситуации, рассмотренной ранее по делам «Никитин против России»², «Братякин против России»³ и другим. Прежде чем рассматривать вопрос о соответствии произведённого пересмотра дел в порядке надзора пункту 1 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд сначала обращал внимание на то, удовлетворял ли пересмотр дел принципу *ne bis in idem*, закреплённому в статье 4 Протокола № 7 к Конвенции, и определял, относится ли начатое производство к повторному осуждению лица — запрещённому пунктом 1 — или к повторному рассмотрению, оправданному при исключительных обстоятельствах согласно пункту 2 той же статьи. Основываясь на отдельных фактах этих дел, Суд убеждался, что пересмотр в порядке надзора или не приводил к повторному осуждению, или был оправдан с точки зрения пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, поскольку

ку возникла необходимость исправления фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона или, как требовали того заявители, пересмотр не приводил к ухудшению их положения.

Я соглашаюсь с заключением большинства судей о том, что при пересмотре дела в порядке надзора в настоящем случае «допущено повторное слушание в точности того же правового вопроса, что в свете рассмотренной выше прецедентной практики Европейского Суда не может приниматься во внимание как достаточное основание, превосходящее обязательную силу вступившего в законную силу судебного акта» (см. выше, пункт 29 постановления). Данный вывод должен исключить какое-либо дальнейшее рассмотрение проведённого по уголовным делам заявителя производства на соответствие статье 6 Конвенции. Повторное судебное разбирательство не может быть обосновано доводом, что от заявителя более не требовалось отбывать наказание — вопросом, решённым компетентными судами вслед за постановлением об амнистии. Возобновление производства по делу по данному основанию ставит под сомнение само назначение закона, которое состояло в освобождении определённых категорий осуждённых лиц от отбывания наказания. Мне также не удастся увидеть что-либо необычное в недовольстве стороны обвинения мягкостью вынесенного наказания — жалобе, поднятой и рассмотренной судами в ходе обычного кассационного производства. Считать данное недовольство как обосновывающее повторное слушание по делу означало бы лишить смысла принцип правовой определённости.

За отсутствием какого-либо обоснования возобновление производства по уголовному делу составило по смыслу пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции повторное осуждение, что не может рассматриваться в свете статьи 6 Конвенции. Поскольку обе нормы регулируют окончательность производства по уголовному делу, пункт первый статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции должен толковаться как *lex specialis*⁴ по отношению к принципу правовой определённости, заключённому в статье 6 Конвенции. Более важно то, что последствия установления нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции не равнозначны последствиям установления нарушения принципа *ne bis in idem*⁵. Возвращаясь к очевидному факту повторного осуждения в настоящем деле, я понимаю, что отдельное выявление нарушения пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции было бы, наверное, спорным теоретическим дополнением к толкованию этой нормы Конвенции. Тем не менее данная норма помимо прочего защищает лиц от двойного осуждения. После амнистии, значение которой сравнимо с оправданием, повторное осуждение заявителя завершилось его фактическим лишением свободы. На мой взгляд, этот неблагоприятный для заявителя результат должен автоматически расцениваться противоречащим Конвенции. Подобное заключение подразумевает иные последствия и требует иного заглаживания вреда. Фактическое лишение заявителя свободы не может рассматриваться как обоснованное подпунктом «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции, и данный вывод должен автоматически влечь за собой немедленное освобождение из-под стражи. Евро-

¹ *Ne bis in idem* (лат.) — (здесь) недопустимость повторного уголовного преследования за одно и то же преступление (примечание редакции).

² Жалоба № 50178/99, постановление Европейского Суда от 20 июля 2004 г.

³ Жалоба № 72776/01, решение Европейского Суда от 9 марта 2006 г.

⁴ *Lex specialis* (лат.) — специальный закон, специальная норма; при расхождении общего и специального закона действует специальный закон. *Lex specialis derogat generali* — специальный закон отменяет действие (для данного дела) общего закона; специальная норма имеет преимущество над общей (примечание редакции).

⁵ См. *Stefan Trechsel*. «Human Rights in Criminal Proceedings» [Стефан Трекшель. Права человека в уголовном процессе].

пейский Суд объявил данную жалобу неприемлемой и ограничил пределы рассмотрения дела производством по делу как таковым, оставляя тем самым его результат за пределами своего непосредственного анализа. Большинство судей находит, что запрещённое повторное осуждение, «не удовлетворяющее требованиям “справедливого баланса”, гарантированного статьёй 6 Конвенции» (см. выше пункт 30 постановления), не требует немедленного освобождения заявителя, равно как и не влечёт какой-либо дополнительной компенсации за последующее лишение свободы, запрещённое Конвенцией. В данных обстоятельствах можно только надеяться, что индивидуальные меры, предпринятые для того, чтобы восстановить выявленное Европейским Судом отсутствие «справедливого баланса», не повлекут при этом ещё одного производства по делу.

Пункт 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции направлен также на сохранение авторитета судов¹ посредством защиты их независимости и беспристрастности, свободы от любого давления, оказываемого с целью изменить их окончательные решения. Вопреки этой законной цели, сама суть повторного осуждения в настоящем деле состояла в том, чтобы позволить нижестоящим судам назначить более строгое наказание, чем первоначальное «окончательное». Это являлось правовой основой для запрашиваемого пересмотра дела в порядке надзора и единственным вопросом, рассмотренным в последующем решении о повторном слушании дела. Нельзя упускать из виду, что мотивировка данного решения была обязательной и служила императивным указанием для нижестоящих судов. По делу «Дактарас против Литвы»² [*Daktaras v. Lithuania*] (см. § 35 и следующие за ним пункты постановления) Евро-

пейский Суд счёл, что «[обязательное к исполнению] мнение не может быть расценено с точки зрения сторон дела как нейтральное. Предлагая принять или отменить конкретное решение, Председатель неизбежно становится сторонником или оппонентом обвиняемого (см., *mutatis mutandis*³, постановление Европейского Суда от 30 октября 1991 г. по делу «Борже против Бельгии» [*Borgers v. Belgium*], серия «А», № 214-В)». По делу «Дактарас против Литвы» Европейский Суд признал, что «сомнения заявителя в беспристрастности Верховного суда, можно сказать, были реально обоснованы. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции».

В настоящем деле схожее обязательное мнение имело эффект инструктирования нижестоящих судов с тем, чтобы они приходили бы к конкретным заключениям и достигали бы predetermined результатов. Более того, так как президиум Кировского областного суда согласился с точкой зрения прокурора на то, что наказание было несоразмерно мягким, дело заявителя было обречено на такое количество отмен, передач в суды иных инстанций и пересмотров, какое было необходимо для назначения искомого более сурового наказания. Какое-либо иное решение было бы уязвимо при дальнейших пересмотрах в порядке надзора, и законом не предусмотрено ничего, что могло бы остановить последовательные отмены решений, которые не совпадали бы со спущенной инструкцией. Так как возбуждение механизма надзорного производства было прерогативой государственного обвинения при поддержке вышестоящих судов, оно позволяло бесконечное производство по уголовному делу до тех пор, пока сторона не была бы удовлетворена решением.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ См. Stefan Trechsel. «Human Rights in Criminal Proceedings» [Стефан Трексель. Права человека в уголовном процессе], с. 383 — в отношении французского текста источника.

² Жалоба № 42095/98, постановление Европейского Суда от 10 октября 2000 г.

³ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).